

Оксана Волконская

РАЗВОД

на Новый год,
ИЛИ МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГЕНИЙ

Оксана Волконская

Развод на Новый год, или Мой любимый гений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70069852

SelfPub; 2023

Аннотация

Если ваш муж гений и трудоголик, легкой семейной жизни не стоит ждать. Так я считала пять лет назад, когда ставила свою подпись в ЗАГСе, а теперь... Теперь я твердо намерена начать все с чистого листа и отсутствия штампа в паспорте. Правда, есть одна ма-а-аленькая проблемка, и имя ей – муж. Он с моим решением почему-то не согласен.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	53
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Оксана Волконская

Развод на Новый год, или Мой любимый гений

Пролог

– Я требую развода!

Эти три слова произвели эффект упавшего на землю неба. Во всяком случае, для меня. Сказать их оказалось сложно, я очень долго морально к этому готовилась. Вот только мои слова, кажется, услышала только я. Во всяком случае, тот, которому они были адресованы, как ни в чем не бывало продолжал наигрывать мелодию. После чего поднял на меня рассеянный взгляд и поинтересовался:

– Дорогая, ты что-то сказала?

Хотелось зарычать, разбить вазу (желательно о чью-то голову), топнуть ногой. Но я сдержалась. Потому как все это не имело никакого смысла. Он бы просто не понял причину моей истерики. С гениями, знаете ли, крайне сложно жить. Они всегда в себе и не способны сразу перейти в реалии настоящего мира. Поэтому вместо ответа я взялась за крышку фортепьяно, на котором мой обожаемый муж наигрывал новую, пришедшую в голову мелодию, и опустила крышку. Он

едва успел одернуть пальцы и обиженно посмотрел на меня:

– Катя, я не понял. Что происходит?

– Островский, я же сказала, – терпеливо произнесла я, мысленно круша все вокруг. – Я хочу развода.

– Развод? – еще один непонимающий взгляд человека, который не до конца вернулся в реальность. Еще бы! Он последнее время работал как проклятый, не замечая ничего вокруг. Я уважала его за эту способность всегда достигать цели, отгораживаясь от всех несущественных факторов. И даже завидовала немного. Пока не осознала в один прекрасный день, что сама стала таким фактором. И если раньше я с пониманием относилась к подобным закидонам самого дорогого для меня человека, то теперь просто не выдержала.

– Какой развод, Катя? Ты про дебилские розыгрыши, о которых снимают программы? Или что?

– Островский, ты когда последний раз телевизор смотрел? – невольно заинтересовалась я. – Эта «гениальная программа» уже лет десять не идет. Наверное, – с сомнением добавила я, поскольку данный предмет у нас не включался практически с самой свадьбы. Я вообще сомневаюсь, что он до сих пор работает. Проверить как-нибудь, что ли? Ну так, ради разнообразия.

– Тогда о каком разводе ты говоришь? – я поймала на себе цепкий взгляд. О, великий Роман Островский наконец-то соизволил вернуться с небес на землю. Хорошо еще, что узнает свою покорную слугу. То есть жену, которая всегда берегла

своего гения от реалий внешнего мира.

Все, это невозможно! Я терпеливый человек, очень терпеливый, но... Пальцы сами потянулись к стоявшей на пианино вазе с цветами. Одной рукой я вытащила букет, другой вылила из сосуда воду на своего муженька, чтобы он вернулся из творческого полета на грешную землю. А потом еще, чисто для самоудовлетворения, долбанула с силой вазой об пол. Та разлетелась хрустальными осколками, и мне как-то даже немного легче стало. Вот честное слово!

И неважно, что муж ошарашено на меня смотрит, судя по всему, прикидывая, где в наше время можно вызвать экзорцистов, которые прогонят из меня беса и вернут назад его безукоризненную женушку.

– Очень простом, Рома, – устало произнесла я. – Я хочу с тобой развестись. Уйти от тебя. Убрать штамп в паспорте. Какие еще синонимы мне нужно подобрать, чтобы ты понял, о чем я сейчас говорю?

Ну вот что он за человек! От него даже уйти по-человечески не получается. Приходится по пунктам, вплоть до запятых, объяснять, что происходит. Не потому что он глупый, нет. Просто Роман Островский – до боли творческий человек. Талантливый композитор, способный из любой фигни создать конфетку. Он не чурался светского общества и богемы, потому что чаще всего именно там находил заказчиков. Я бы даже назвала его душой этого самого общества. Вот только дома он был совсем другим – слегка рассеянным,

погруженным в работу. Гений, одним словом. Именно так я и называла его в разговорах с подругами. «Мой любимый гений». Кто бы знал, что в один прекрасный день у меня закончится терпение.

– Как развестись? – он медленно поднялся и теперь уже возвышался надо мной. – Катерина, ты с ума сошла?

Искреннее недоумение ребенка, который искренне не понимает, что не так и почему злые родители отняли у него конфету. Он в шоке. Да что уж, я сама от себя в шоке!

– Может, наоборот, в ум вошла. Островский, мне кажется, с этим фарсом пора заканчивать. Я сейчас съеду с квартиры, а ты уж делай, что хочешь. Иди к своим певичкам, моделькам или кто там привык на тебя вешаться? А на следующей неделе мы спокойно подадим с тобой заявление на развод и через месяц исчезнем из жизни друг друга. Договорились?

Я старалась говорить с той уверенностью, которой не чувствовала. Да что там, мне до сих пор казалось, что мне это снится. Я просто не могу так разговаривать с мужем. Даже ущипнула себя за руку, словно проверяя, не сплю ли. И чуть не ойкнула под прозревающим взглядом Ромки. До него наконец-то дошло, что я имею в виду. Что ж, надеюсь, я доходчиво пояснила свою точку зрения, и у нас сейчас никаких проблем не возникнет.

– Нет, – твердо и категорично произнес он. А я изумленно распахнула глаза. Я что, ослышалась? В каком смысле «нет»? Нет, я не ожидала, что все пройдет легко. Что он меня так

спокойно отпустит. Но он ведь даже разобраться не собирается в причинах, по которым я хочу это сделать. Просто сразу отказывает. Даже не собирается слушать!

– В прямом, Катя, – решительно произнес он. А я поняла, что вопрос про смысл все-таки произнесла вслух. Ой? Хотя чего уж там. Я решительно настроена идти до конца. Прости, Ромка, но так больше не может продолжаться. – Я тебя не отпущу. Никакого развода. Забудь об этом.

Ну это мы еще посмотрим, Островский!

Глава 1

– То есть ты ушла от своего гения? – Юлька изумленно на меня посмотрела, словно не веря своим ушам. – Быть не может!

– Еще как может, – я сердито поджала губы, вновь вспоминая разговор с мужем. Он словно преобразился в тот самый момент, когда говорил «нет». Будто вернулся тот самый мужчина, за которого я когда-то согласилась выйти замуж спустя неделю после знакомства. Островский тогда так заморочил мне голову, что я не слушала никаких советов, спорила с родителями, ругалась, но вышла за своего ненаглядного Ромочку! И ведь действительно наглядеться на него не могла! От этой мысли я только раздраженно скрипнула зубами, ругая себя, на чем свет стоит. И когда только я умудрилась превратиться в ту, которая делала для своего мужа чуть ли не все? Когда я успела забыть саму себя?

– Да ты же надышаться на него не могла, – осторожно напомнила Инка, еще одна наша подруга. Мы подружились давным-давно, еще на первом курсе филфака, куда нас занесла судьба. Универ закончили уже пару лет как, а вот общаться не перестали. У нас даже традиция появилась – собираться раз в две недели в каком-нибудь уютном ресторанчике. В идеале – раз в неделю, вот только это не всегда получалось.

– Считай, что все. Воздух вернулся, – буркнула я, изрядно уязвленная непониманием со стороны подруг.

– Ты же его любишь, – словно решила добить меня Юлька. – И он тебя тоже.

На последнем аргументе у меня вырвался нервный смешок. Он? Меня? Ха, простите, но я в такие сказки больше не верю.

– Юлек, – я посмотрела прямо подруге в глаза. – Я три дня собирала вещи, не особо скрываясь, прежде чем осчастливить Ромку разводом. И ты думаешь, он что-нибудь заметил? Да ни фиги! Наш восхитительный гений сидел и подбирал аккорды для нового шедевра.

Дружный вздох был мне ответом. Да, подруги не до конца понимали мое решение. Впрочем, в этом ничего удивительного. Когда Ромка возвращался в реальность, он умел обаять даже камень. А мои девчонки ни разу не гранитные.

– И когда ты это решила? – поинтересовалась Инка. – И почему с нами не посоветовалась?

Потому что знала, что вы будете меня отговаривать. Нет, я не произнесла это вслух. Но подумала.

– Потому что я сделала все так, как чувствовала, – ответила вслух. – Вы же не думаете, что это все мимолетная блажь?

Судя по их взглядам, именно так они и думали. И я поспешила пояснить:

– Он все реже был со мной. Не только физически, но и морально. Да что там, иногда были дни, когда мы находи-

лись в одном помещении, но не разговаривали. Когда я поймала себя на этой мысли, я постаралась как-то вытащить его из этого состояния. Не получилось. И я стала наблюдать. И вот... – если бы мы не сидели за столом, я бы виновато развела руками. Я до сих пор не верила, что действительно это сделала. Вот только ни о чем не жалела.

– И как только ты заметишь умудрилась, а? – не удержалась от ехидства Юлька. – Вот только не обижайся, Катрин, вот только меня искренне это удивляет. Вы же с ним бешеные трудоголики. Он в своей музыке, ты в романах. Когда вам семью-то строить?

В ее голосе послышалась насмешка, от которой я вспыхнула. И, хуже того, Инка тоже кивнула, подтверждая слова подруги. Но это справедливо, да.

– Я понимаю, что одного Ромку в этом винить сложно, – честно призналась я. – Мы с ним оба хороши. Вот только это только подтверждает, что нам нельзя и дальше жить вместе. Ни к чему хорошему это не приведет. Хотя бы один из нас должен быть нормальным.

Подруги хмыкнули, выражая скептицизм к моим словам. Ну а что я еще могла сказать? Да, я тоже хороша. Я занимаюсь переводами романов для издательства, работаю в основном дома. И мне нравится, чем я занимаюсь. Гением меня назвать сложно, но я тоже частенько погружаюсь в работу. Где уж нам с Ромкой строить крепкую и настоящую семью? Он бы и сам со временем это осознал. Вот только я очнулась

раньше него.

– Кстати, а что произошло после того, как Ромка отказал тебе в разводе? – полюбопытствовала Инна, блестя глазами. Еще бы! Она с удовольствием смотрит сериалы и всякие шоу, а здесь такие мексиканские страсти разгораются практически на ее глазах. Вот только я в этих самых страстях жить не хочу.

– Ничего, – безразлично пожала я плечами. – Забрала вещи и ушла.

– И что, он даже тебя не останавливал? – Юлька, судя по всему, ни капли мне не верила. Ну да, мы с ней общаемся чаще, да с Ромкой она знакома ближе. И прекрасно понимает, каким властным он может быть, когда возвращается из гениального в адекватное состояние.

– Ну... Я надеюсь, он меня услышал.

Кого я сейчас убеждала? Подруг или саму себя? Услышать-то он точно меня услышал, потому что после его слов я буквально ткнула его в свои вещи, проорав, что он так дорожит мною, что три дня не замечал, как я их собираю. И вообще, пусть лучше пишет дальше свое гениальное произведение, я всего лишь в известность собиралась его поставить и... Слово за слово, и мы начали ругаться. И, откровенно говоря, я до сих пор не понимаю, каким чудом мне удалось уйти. Или это чудо называется еще одной вазой, которую я грозилась разбить о голову одного чурбана?

– Угу, мечтай, – скептически фыркнула Юлька. – Вот на

что хочешь готова поспорить, что через месяц вы все еще будете женаты.

— А давай! — азартно согласилась я. — Потому что я твердо намерена в Новом году начать все с чистой страницы. Научиться заново жить. Без него.

— Ну-ну, удачи, — благословила меня Юлька, но с большим сомнением.

— Какой ставим срок? — не унималась я, а Инка переводила ошарашенный взгляд с меня на Юльку.

— Девочки, вы совсем чокнулись?

— До четырнадцатого февраля, — твердо проговорила Юлька. — Ко Дню всех влюбленных Ромка тебя вернет.

— Идет, — я пожала протянутую руку и скомандовала. — Инка, разбей!

Подруга послушалась. А мы с Юлькой снова переглянулись:

— Я уверена, что я выиграю. Ты знаешь мое упрямство. Я решила.

— Решай себе на здоровье, — милостиво улыбнулась подруга. — Вот только ты упустила одну простую вещь. Вы с Островским любите друг друга. И как ты собираешься с этим бороться?

Глава 2

Роман Островский

– Макс, может хватит уже ржать? От меня жена вообще-то ушла.

Его комментарий вызвал очередной взрыв хохота у лучшего друга, а у Романа кулаки зачесались прекратить это веселье. И кто бы только мог подумать, что его идеальная жизнь разрушится в один момент? Все же было прекрасно. Он занимался любимым делом, достиг в нем определенных высот, рядом – женщина, которую он обожает. Что может быть лучше? Но тут его любимая Катрин решила устроить шоковую терапию. Никак иначе Роман это назвать не может. Он работал, писал музыку для нового проекта, подбирал аккорды, пытался прочувствовать... А Катя в это время собирала вещи. *Его Катя*, которая прошла с ним и воду, и огонь, и медные трубы. И что там еще по списку? Не столь важно. Главное, что Катерина всегда была рядом. Его муза, его вдохновение, та, ради которой он готов был сделать все. Ведь никто другой в него так не верил. И теперь Катя ушла. А он до сих пор не может этого осознать.

И, кажется, с его стороны было крайне глупо прийти в такую минуту за поддержкой к лучшему другу. Потому что, услышав эту новость, Макс уже пять минут ржет и ни в какую не хочет останавливаться. Роман даже поискал сосуд с

какой-нибудь жидкостью, желая вылить ее на друга, и только потом сообразил, что подобный финт с ним провернула жена. Руки невольно сжались в кулаки.

– Ладно, ладно, – поднял ладони в примиряющем жесте Макс, приняв зверское выражение на лице друга на свой счет – Спокойнее, хомяк, я тебя не боюсь. Просто мне крайне удивительно, что милая кнопка решила тебя кинуть. Она же всю твою придурь терпела. И не один год.

– А теперь, видимо, устала, – припомнил слова жены Роман, а в голове снова всплыла та безобразная ссора. Жена не просто вылила на него воду, она буквально столкнула его в ледяную прорубь в бездне и наблюдала, как он из нее будет выкарабкиваться. Во всяком случае, эффект был примерно тем же.

Макс внимательно посмотрел на него, затем поинтересовался:

– Слушай, может, она у тебя беременная? Ну там гормоны и все такое? Какие еще психи бывают у беременных баб? Ты же знаешь, я не в курсе.

Беременная? На мгновение Роман замер, пыталась понять, как он относится к такому варианту. В груди появилось что-то теплое: кажется, он совсем не против стать отцом. После пяти лет брака-то! Но в следующий момент солнышко в душе угасло. Нет, Катя бы точно ему сказала. Она никогда бы не стала так поступать ни с ним, ни с ребенком. Но что тогда?

– Вряд ли, – покачал он головой. – Наверное, здесь что-то другое. Понять бы еще, что.

– Ну тогда, может, у нее кто-то появился? – выдал очередной «гениальный» вариант Макс, а Роман почувствовал, как ему захотелось крушить. Сейчас, вырванный из вдохновенного мира, он соображал куда быстрее, чем в тот момент, когда жена сообщила ему, что уходит. И вариант друга ему, мягко говоря, не понравился.

– Кто?! – процедил он, и так, в принципе, понимая, что услышит в ответ.

– Мужик другой.

– Да какой мужик, если она даже работает дома?! – возмутился Роман. – Где бы она могла его подцепить?

Он цеплялся за этот аргумент, как за единственное, что могло противостоять. Катя же так много работала. Примерно, как и он сам. И работала дома. Где бы она могла найти другого мужика? И зачем, если у нее есть он? Ну да, последний аргумент действительно слабоват как-то. Если у нее есть он, зачем ей от него уходить?

– Который работает не так много, – жестко припечатал его Макс. – Чувак, да мы с тобой месяц не виделись. И пришел ты ко мне только потому, что твоя кнопка ушла. А так бы ты еще месяц просидел за своим роялем, пока тебе подсовывают под нос еду.

– У меня нет рояля, – мрачно поправил он. – Есть фортепьяно, синтезатор и другие инструменты. А еще компьютер-

ные программы и...

– Да похрен! – не слишком почтительно перебил его Макс. – Факт в том, что у того, другого мужика, всего этого нет. И он молится не только на инструменты, но и на бабу. Им, знаешь ли, это нужно и не только иногда.

– Тоже мне, знаток женщин, – фыркнул Роман. – Что ж ты до сих пор не женат?

– А на меня пока не снисходило великих озарений, как на тебя, когда ты свою кнопку в ЗАГС тащил, – парировал Макс. – Не родилась еще та женщина, которая приручит такого тигра, как я.

– Это какого? – не сдержался Роман. – Мелкого и плешивого?

– Кажется, это именно у тебя сейчас проблемы, – оскорбился Макс и невольно потянулся поправлять свою шикарную шевелюру. – И жена ушла от тебя, а не от меня. Что делать-то собираешься, кстати? В страдании написать новое шикарное произведение?

– Как что? – не понял Роман. – Возвращать. Вот только я понятия не имею, с чего начать.

– О, чувак, да тебе повезло! – сверкнул улыбкой Макс. – Перед тобой твой лучший друг. А знаешь, кто я?

– Дебил? – кажется, вежливость Романа ушла вместе с Катей. Но Макс не обиделся:

– Я – знаток женщин. Так что мы без проблем вернем твою женушку, уж поверь мне. Ты только меня слушай.

Роман скептически на него посмотрел, не слишком-то доверяя словам этого знатного балабола. Макс может говорить, что угодно, вот только доверять словам того, у кого в принципе за двадцать пять лет жизни не было серьезных отношений? Ну как-то это совершенно глупое и бесполезное занятие, с его точки зрения. Хотя, с другой стороны, вряд ли он является экспертом в любви, коли от него ушла собственная жена. И что же делать?

Но поразмыслить на эту тему он не успел. Зазвонил телефон, и к своему изумлению он увидел во входящих абонентах собственную мать.

– Дорогой, а у вас какое-то торжество? – удивленно поинтересовалась она.

– В смысле? – не понял Роман, мучительно пытаюсь сообщить, что же такое случилось. Тем более, мама обычно начинала разговор издалека.

– Ну я сейчас видела Катю, она входила в салон красоты. Вот я и подумала... – мысль мат не закончила, поспешила добавить. – Ее спросить не успела, она меня даже и не заметила. Вот и решила уточнить у тебя. Или ты сам забыл?

Что уж проделать, водился за ним такой грешок, когда зарабатывался. Но сейчас Роман мучительно перебирал все праздники. Вроде нет, никаких годовщин. Свадьба у них была в июле, знакомство тоже летом. День рождение у жены осенью. А сейчас самое начало декабря. Недели три до Нового года осталось. Нет, он совершенно точно ничего не про-

пустил.

– Нет, мама, – отрывисто произнес он. – А где этот салон находится?

Мать торопливо пробормотала адрес, и Роман поспешил распрощаться.

– Она пошла в салон красоты, – сообщил он другу.

– Вот! – наставительно поднял он палец. – Тут явно другой мужик замешан и... Стой! Ты куда поперся?

Но слова «знатока женщин» прозвучали уже в пустоту. Его друг уже натягивал куртку в прихожей.

Глава 3

Я не собиралась идти в салон. Честно, не собиралась. Это все Инка. Она с важным видом сообщила мне, что, коли я действительно собираюсь уходить от своего гения, то сейчас самое время заняться собой. И никакие возражения, что со мной все в полном порядке, на подругу не подействовали. В конце концов, я действительно призадумалась. Если уж я начинаю жизнь с чистого листа, тогда почему бы и не начать ее обновленной?

Нет, я не могла сказать, что я не слежу за собой. Я достаточно симпатичная, у меня яркие серо-голубые глаза, русые, слегка волнистые волосы. Не красотка, конечно. Достаточно обычная. Не чета тем, что вертятся рядом с моим мужем на светских тусовках, куда он порою и вытаскивал меня. Но и не Квазимодо.

Поймав себя на этом, я сообразила, что Инка совершенно права. Мне действительно нужно сходить в салон. Не ради кого-то. Для самой себя. Поэтому после посиделок с подругами я направилась в салон, расположенный в торговом центре. Я никуда не записывалась, просто положилась на удачу. И – о чудо – у мастеров нашлось время.

– Итак, крошка, что ты хочешь? – поинтересовался парень, окидывая меня профессиональным взглядом. Я бы, наверное, поклялась бы, что он явно не за тот фронт играет,

вот только привыкла не делать поспешных выводов. Но под этим взглядом стало несколько неуютно. Он словно видел меня насквозь. Поэтому я честно призналась:

– Хочу улучшенную и обновленную версию самой себя. И не только внешне. Но это, наверное, невозможно? – нервный смешок сорвался с моих губ практически нечаянно. Браво, Катерина! Именно это от тебя и желает услышать парикмахер-стилист или кем он там является? Но парень вдруг понимающе улыбнулся и неожиданно спросил:

– Как тебя зовут?

– Катя, – растеряно отозвалась я. Почему-то я уже чувствовала себя достаточно неуютно. Зачем я послушала Инку? Зачем я начала откровенничать? Не проще ли было встать и просто сбежать? Вот только кто бы еще мне теперь позволил.

– Видишь ли, Катерина, – я вздрогнула, услышав обращение, которое часто слышала от мужа, – многие перемены начинаются у нас в голове, – он неожиданно коснулся моего лба. – Вот только внешние перемены позволяют их осознать. Поэтому давай попробуем начать с них. Доверишься мне? – и он неожиданно подмигнул. Довериться ему? А почему бы, собственно, и нет? Чем я, собственно говоря, рискую? Кроме внешности, конечно. И я как зачарованная кивнула, принимая его помощь.

– Ну что ж, – парень повеселел. – Так, давай для начала познакомимся. Меня зовут Игорь. И, Катюша, помни, ты

обещала мне доверять.

Забудешь такое, как же! Потому что в следующие несколько часов творилось что-то совершенно невообразимое. За меня взялся не только Игорь, но и его коллеги. Всяческие ма-сочки, пилинги и прочая мура, которую так обожают девочки, позволила мне почувствовать себя слегка отдохнувшей, обновленной. Новый маникюр радовал глаз. А потом началось самое страшное. Игорек распустил мои волосы, длинной практически до пояса, и начал их безжалостно резать. Я невольно зажмурилась, глядя на падающие пряди.

– Не бойся, крошка, – меня весело дернули за прядь. – Я хуже не сделаю. Расслабься.

Вкрадчивый голос вызывал доверие, и я невольно расслабилась. Действительно, куда уж хуже? Все, во что я так беззаветно верила последние пять лет, и так разрушилось. Испорченная прическа хуже действительно не сделает. А волосы... Волосы отрастут. Если мне после этого станет легче, это того стоит.

Еще через несколько часов я неверяще смотрела в зеркало на незнакомку из зеркала. Потянулась и коснулась волос. Девушка из отражения сделала то же самое. Это что же, правда я?

– Нравится? – довольно поинтересовался Игорек, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Не то слово! Ты настоящий волшебник, Игорь! – не сказала – буквально выдохнула я. И было от чего.

Я словно сбросила несколько лет. Девушке из зеркала я бы вряд ли дала больше двадцати лет. Игорь отрезал с моих волос сантиметров пятнадцать-двадцать, но голове стало намного легче – и физически, и морально. В светлых волосах появились золотистые пряди, что казалось необычным, поскольку я никогда раньше их не красила. А еще мои непокорные выующиеся локоны укротили, сделав их восхитительно прямыми. И мне это безумно шло.

Светло-голубые тени делали глаза ярче, а черные стрелки и такая же угольно-черная тушь – выразительнее. Да и в целом я чувствовала себя какой-то преображенной. И это не могло не поднимать настроение.

– Ну как? Получилось? – в голосе Игоря слышалась добрая насмешка. Он, судя по всему, действительно был доволен своей работой.

– Не то слово! – не сдержавшись, я подскочила с места и неожиданно для самой себя чмокнула мастера в щеку. – Спасибо тебе огромное! Всем вам! Вы сделали невозможное.

– В хороших руках бриллиант всегда засияет, – подмигнул мне мастер, а я поняла, что отныне всегда буду ходить в этот салон. И никогда. Больше никогда не буду отказывать себя в таких простых мирских радостях. Буду находить время между работой. Я смогу. Я справлюсь.

Расплатившись и оставив в салоне немалое количество средств со своей карты, я с улыбкой вышла из салона, намереваясь еще пройтись по магазинам. Права все-таки была

Инка. Начинать новую жизнь лучше с новой себя. Вот только не успела сделать и пару шагов, как меня окликнули удивленным тоном:

– Катя?

Этот голос я могла бы узнать из тысячи.

Он стоял напротив вход в салон красоты. Куртка нараспашку, про шапку, судя по всему, вообще забыл, волосы растрепаны. И какое-то странное, неверящее выражение лица. Словно Ромка смотрел на меня и не узнавал. Да что там, я сама себя в зеркале почти не узнала!

– Что ты здесь делаешь, Островский? – я очень старалась, чтобы мой голос звучал хладнокровно, но получилось, кажется, плохо. Во всяком случае, на губах мужа, чуткого к любым интонациям, звукам (когда его выдернут из творческого процесса, ага), появилась едва уловимая улыбка.

– Я пришел поговорить, – просто ответил он.

– О чем? Когда мы с тобой пойдем документы на развод оформлять? Или что? – я решительно отказывалась с ним разговаривать на любую другую тему. Слишком хорошо я его знала. Он сейчас включит свое обаяние, наплетет с три короба, и я вернусь. А что дальше? Опять все сначала? Я так не хочу. Я не хочу снова очнуться в один прекрасный день и понять, что из мужа у меня только оболочка. Потому что сам он полностью погружен в очередной проект. Говорила мне Юлька, нет ничего хуже семейной жизни двух трудоголиков. Один – еще куда ни шло, но два – это уже практиче-

ски диагноз.

– Возвращайся, – тихо произнес Роман и улыбнулся так, словно одной улыбкой можно решить все проблемы, которые появились не за день и не за два, а нарастали снежным комом.

– Вот так вот просто «возвращайся»? – я остановилась от него на расстоянии одного шага. Слишком близко для постороннего человека, кем мы, по идее, должны были бы стать. Вот только мои слова об уходе не сделали нас чужими.

– А почему нет? Все же можно исправить. Мы поговорим, все можно решить, Катя. Не обязательно уходить, – он протянул ко мне руку, но затем опустил, словно боясь коснуться. Ну да, конечно. Можно поговорить! Как будто я не пыталась! Я же не вот так внезапно собрала вещи и сбежала! Но великий Роман Островский был слишком занят, сочиняя очередной шедевр. А жена... Жена подождет. И если раньше жена ждала, то теперь устала.

– Островский, напоминаю, я три дня собирала вещи, – устало проговорила я. – У тебя было три дня, чтобы заметить, что в нашей семье творится что-то не то. Ты заметил? Нет, ты споткнулся о чемодан, принял за мусор, попросил его вынести и сказал, что обязательно будешь выносить мусор всю следующую неделю. Ну что я тебе могу сказать? Я исполнила твое пожелание. Мусор вместе с чемоданом я вынесла. Более того, на следующей неделе мусор выносишь ты. И на последующих тоже. И даже готовишь ты! Вот ви-

дишь, каким ты самостоятельным станешь! – и я покровительственно похлопала мужа по плечу, понимая, что слегка перегибаю палку. А сама мысленно взмолилась: только бы при этом не отравился. Он талантливый, он может, я знаю. И неважно, что готовить Ромка умеет. Стоит ему чем-нибудь увлечься, и все, пиши-пропало.

А вот по плечу похлопала зря. Уже не мой гений перехватил ладонь, поднес к губам и вдруг ревниво спросил:

– Катя, а что ты делала в салоне красоты?

С моих губ сорвался нервный смешок. Он серьезно совсем ничего не замечает? Никаких изменений? Да и вообще...

– На оргии была, Островский, – фыркнула я. – Что еще делают в салоне красоты? Это же теперь благовоспитанный синоним борделей. А что, ты не знал? – и сделала наивно-удивленные глаза. Тот на мгновение недоуменно моргнул: гений, чтоб его. А потом покачал головой:

– Катерина, не ерничай. Что ты делала в салоне?

Кто-нибудь, возьмите скальпель и вырежете собственные нотки из его голоса. Самой нельзя, могу на эмоциях что-то совершенно лишнее прихватить.

– Включи мозг, Островский, – вежливо посоветовала я. – Что женщины делают в салонах красоты, если не занимаются оргиями?

Меня окинули пристальным взглядом. То есть в первую секунду нашей встречи он понял, что со мной что-то не так, а

потом благополучно спустил это на тормозах? И сейчас пытается сообразить, что же все-таки изменилось? Ох уж эти мужчины! Пусть даже и богемные. Им хоть слона в розовое сари наряди, они все равно будут думать, чем же он от обычного слона отличается!

– Ты сменила прическу? – наконец неуверенно предположил он. – И макияж... И, – он на секунду замер, коснулся пряди моих волос, поднес к глазам. А после громыхнул. – Ты обрезала волосы! И покрасилась!

Вот вопрос. Я от него ухожу, точнее, уже ушла, пусть это еще не осознал, но почему так возмущаться, будто я лично его красной помадой накрасила, да шевелюру до уровня бильярдного шара сбрила? Это все-таки моя внешность! Что хочу, то и делаю!

Но такая простая истина, кажется, до моего мужа вовсе не хотела доходить. Зато дошел другой, не менее гениальный вопрос:

– У тебя что, кто-то появился?

Та-ак. Как говорится, приплыли.

Я даже не хочу знать, каким образом он пришел к такому гениальному выводу. И искренне надеюсь, что он до него не сам додумался, а какой-нибудь друг подсказал. Потому что иначе я просто тресну его, чтобы мозг на место встал! Это ж надо такое предположить.

– Да, Островский, появился, – решительно заявила я, стараясь не сорваться. Мы все-таки находимся в людном месте,

и мне ни в коем случае нельзя скандалить. Ромка отшатнулся, как от удара, словно не веря моим словам, а потом переспросил:

– Кто?

Он расстроился? Как бы не так! Мой гений разозлился. Если б этот потенциальный мужик сейчас предстал бы у нас перед глазами, Ромка бы, не задумываясь, дал ему по морде. Я слишком хорошо его изучила за эти пять лет, и прекрасно знаю, какой он. Сейчас передо мной стоял боевой хомячок на взводе. Опасный и ядовитый зверь.

– Я сама, Островский, – отрезала я, глядя ему прямо в глаза. – У меня появилась я сама. И расставаться с собой как с личностью я вовсе не спешу.

– Не понял, – откровенно признался Роман. Ну конечно, он не понял. Кто бы сомневался! Гораздо легче предположить, что я ушла к кому-то, а не конкретно от него. И не потому что я сама начала терять себя. Не только из-за него. Просто я вдруг настолько погрузилась в работу, что перестала замечать многие важные для меня вещи. И, самое ужасное, я вдруг как-то посмотрела в зеркало и поняла, что у меня потухли глаза. Именно это и напугало меня больше всего. Но да, будем честны, виноват не только муж. Мы оба хороши.

– Все просто, Рома. Все очень просто, – я вздохнула, не представляя, как ему объяснить все то, что творится у меня в голове. – Мы с тобой оба слишком заработались. Не знаю,

как ты, а мне хочется вернуть вкус к жизни.

– А что, живя со мной, этого сделать нельзя? – саркастически поинтересовался Островский. Сколько бы я сейчас не распиналась, он не поймет точно. Его все устраивает.

– Нельзя, – я на секунду коснулась его груди и машинально поправила сбившийся на горле шарф. От такого привычного, практически родного жеста слегка сжалось сердце. Неужели я действительно от него могу уйти? Права Юлька, я все-таки люблю своего гения. Но именно воспоминание о подруге и нашем споре слегка привело меня в чувство.

– Почему? – коротко поинтересовался он. Я заметила, что в нашей беседе он вообще старался экономить слова. Боялся испортить все куда больше, чем есть сейчас? Действительно не хотел меня терять? Или просто настолько привык к нашему укладу жизни, что ему просто страшно шагнуть в новое будущее? Будущее, где нет меня.

– Потому что мы с тобой не умеем иначе жить, – честно ответила я. – Давай поучимся, ладно? Вдруг у нас по раздельности выйдет лучше, чем вместе? Просто попытаемся.

На меня кинули такой дикий взгляд, словно я предложила ему прямо сейчас поесть живых червяков. Я вздохнула, не представляя, как и что ему еще объяснить. Ругаться не хотелось. После нескольких часов в салоне я чувствовала себя отдохнувшей и слегка обновленной.

– Я тебя люблю, – вдруг прямо сказал он. Я невольно улыбнулась. Надо же! Я уже и не помню, когда последний раз

слышала эти слова! Забавно. Оказывается, чтобы это вспомнить и узнать требуется совсем немного – просто уйти от мужа. Горькая ирония!

– А вдруг тебе без меня станет лучше? – привела я аргумент, который, судя по всему его не убедил. Но хотя бы разговариваем, а не орем, как это было утром. Уже прогресс!

– Сильно сомневаюсь, – скривил губы в усмешке Ромка, а потом решительно проговорил. – Хорошо, Катя, уходи.

Ну спасибо, милый, разрешил! Очень актуально, особенно, когда я уже забрала большую часть вещей и благополучно перевезла их к родителям. Крайне своевременно!

Вот только вместо того, чтобы отпустить меня, он шагнул ко мне еще ближе, положил руки на талию и повторил:

– Уходи. Это твое право. Я не буду больше ругаться с тобой по этому поводу. Вот только я точно также оставляю за собой право тебя переубеждать. И тут уж извини, я не стану чураться никакими методами. Любовь – это игра без правил, котенок, – и пока я пыталась осознать сказанное, этот нахал наклонился и внаглую меня поцеловал!

Глава 4

– Катя! Катюша!

Голос мамы доносился откуда-то издалека. Но отвела взгляд от ноутбука я только после того, как перед экраном появилась мамина рука.

– Что такое? – уточнила я, потирая виски и осознавая, что глаза болят так, словно в них песка насыпали. Вот это я увлеклась! Интересно, сколько времени я умудрилась просидеть над переводом?

– Там Рома пришел. Поговорите? – деловито поинтересовалась моя любимая родительница. Судя по ее воинственному виду, она точно будет со мной спорить в случае отрицательного ответа. Вот только другого я ей не готова была дать.

– Скажи ему, что я сплю.

– Я сказала это вчера, – спокойно парировала мама, скрестив руки на груди.

– Тогда скажи, что я ушла в магазин.

– Это было позавчера, – не унималась мама. Черт, неужели у меня настолько бедная фантазия?

– Тогда скажи, что я ушла на свидание, – раздраженно буркнула я. Тут же получила осуждающий взгляд и убежденное:

– Катерина, ты же понимаешь, что ведешь себя по-детски? Вы взрослые люди, вы семья. Надо поговорить и решить про-

блему, а не прятаться друг от друга по углам.

– Мамуль, я от него ушла, – напомнила я. – Так что мы уже практически не семья. И, если ты не поспешишь уверить своего любимого зятя, что твоя дочь куда-то ушла, он, чего доброго, еще заподозрит, что ты со мной тут сговариваешься. И вообще, ты на чьей стороне?

– На вашей, – убежденно заявила мама и вышла из комнаты. А я машинально коснулась пальцами своих губ. Поговорить, ага. Нет уж, мамочка, спасибо, я с ним уже наговорила. Выдернутый из творческих реалий Роман Островский как-то слишком быстро вспомнил, что он может быть не только гением, но и альфа-самцом. И начал активное наступление по всем фронтам. И, если у салона красоты он меня спокойно отпустил, то на следующий день как ни в чем не бывало явился в гости. Хорошо еще, что мама додумалась спросить, а хочу ли я вообще встречаться с мужем. Я не хотела. Пусть это и слегка трусливо, но я надеялась, что, получив несколько отказов, он успокоится и снова погрузится в творческий процесс. Так уходить будет как-то проще. Но нет, Островский упорно продолжал обивать порог. И хорошо еще, что у меня была работа на дому, в которую я и погрузилась, чтобы отвлечься от ненужных мыслей. Плюс в этот раз мне попала действительно интересная книга, над ней интересно работать.

– Ромочка, она ушла гулять с подружками, – торопливо объясняла тем временем мама зятю. – Я и не заметила, как

она ушла. А потом вспомнила, как она говорила, что собиралась...

— Я понял, Аделина Петровна, — перебил ее любимый зять, не дослушав сумбурные объяснения. — Когда она вернется с прогулки, — он повысил голос, прекрасно понимая, что «гуляющая» жена отлично его слышит, — пусть подумает над тем, что ей все равно от меня не скрыться. Я терпеливый, а еще упрямый. И вечно она в четырех стенах сидеть не будет.

Что упрямый, это точно. Моя комната за последние несколько дней уже грозила превратиться в цветочный магазин. Потому что без букета Островский в гости не приходил. Причем букетики таскал как мне, так и маме, превращая ту в союзницу. Вот какая женщина может устоять перед таким обходительным мужчиной? Вот и моя мама, судя по всему, не может. И хорошо еще, что он не додумался появиться в то время, когда папа уже приходит с работы. Мужская солидарность — это, я вам скажу, вещь. Отец не станет выяснять, хочу я видеть мужа или нет, а просто пустит его попить чаю, считая мое возвращение бабскими бреднями. Перебесится и успокоится. Так, ладно. К слову о перебесится. Надо действительно отвлечься.

Мама что-то там залепетала в ответ. Ромка попрощался и ушел, наверняка оставив взамен себя несколько букетов. Я поспешно взглянула на часы: обалдеть, я проработала всю ночь! Торопливо набрав сообщение с предложением встретиться вечером в общий чат с подругами и, получив поло-

жительный ответ, я закрыла крышку ноутбука. Надо поспать пару часиков, чтобы не уснуть в самый разгар веселья. Свободная я женщина или как? Вот надо теперь в этом убедиться!

Роман Островский

– Островский, ты debil, ты в курсе? – не слишком ласково поинтересовался Макс, недовольно поглядывая на друга.

– А ты мой лучший друг, – напомнил Роман, даже не взглянув в его сторону. У него было куда более важное занятие.

– И что? Это повод заставлять меня морозиться в твоей компании, карауля твою жену? – не унимался Макс.

– Просто мою машину Катя знает, – невозмутимо пожал плечами Роман. Возмущение приятеля его не слишком впечатляли. Он вообще прекрасно умел отрешиться от не слишком примечательных деталей на пути к великой цели.

– А мою, значит, нет? – хмыкнул Максим, на что получил вполне логичный ответ:

– Ты ее купил всего месяц назад. А с учетом того, как часто мы с тобой стали видеться... – Роман не закончил, но ход его мыслей был вполне понятен. Максим вздохнул, пытаясь обрести спокойствие. Получилось не очень.

– Хорошо. Почему мы ее караулим вместо того, чтобы ты, такой замечательный, пошел к ней, сверкнул обаянием и забрал обратно домой? – как маленькому попытался объяснить

он другу.

– Потому что это не подействует, – и на это у Островского был готов ответ.

– И что, мы всю ночь будем сидеть у подъезда? Зная твою кнопку, она вполне может несколько дней просидеть над своей работой. И что, нам здесь до скончания века торчать?

– Сегодня уже третий день, – парировал Роман. – На третий день у нее обычно проходят творческие порывы, и она выбирается прогуляться. И, что бы там Аделина Петровна ни говорила, она дома. Значит, ее понесет развеяться именно сегодня.

– Не понял, – ошеломленно посмотрел на него Максим, для которого эти рассуждения казались чем-то запредельным. – Ты что, так хорошо знаешь ее привычки?

– Вообще-то она моя жена, – закатил глаза его друг, не понимая, что тот на него смотрит так, будто на его месте выросла Эйфелева башня.

– Почти бывшая, – поправил его Максим. – Но я не о том. Ты что, все-таки что-то замечаешь, пока творишь?

– Практически всегда, – кивнул Роман. – Знаешь ли, на любимую женщину сложно не обращать внимание. Особенно когда забывает поесть. Что ты так на меня смотришь? На тебя бы да, внимания не обратил. А это Катя.

– Погоди, – потер лоб Максим, понимая, что окончательно запутался. – А как же тогда тот несчастный чемодан, об который ты споткнулся? С ее вещами?

– Мой косяк, – честно признался Роман. – Тогда я слишком увлекся. Плюс я в таком состоянии обычно всегда слежу, чтобы Катерина не переутомлялась и ела вовремя. А в те дни она даже не садилась за свои переводы. Так что я был вполне спокоен и позволил себя излишне уйти в работу.

– Ох-ре-нетъ, – буквально по слогам произнес Макс. Он, как и многие, считал, что Ромка вообще ничего не замечает, когда занимается музыкой. А тут вдруг вскрываются такие подробности, которых он и предположить не мог. Но, учитывая эти тонкие детали, он начинал понимать, почему они третий час сидят в машине около подъезда родителей Кати Островской. Роман действительно вынырнул из творческого запала и в попытках вернуть жену ничем не чурался. И пусть даже пока получалось откровенно плохо, он не собирался сдаваться. Если так подумать, его действия сейчас больше напоминали разведку. Роман аккуратно прощупывал почву на предмет возможных действий и реакций. И эта мысль снова порядком удивила Макса. Он-то думал, что хорошо знает друга, с которым знаком еще со школьной скамьи. Оказывается, нет.

– А вот и Катя, – довольно сообщил Роман, глядя на появившуюся в дверях фигурку. И тут же нахмурился. – Вот только куда она в таком виде собралась?

После промашки возле салона красоты он пристально обращал внимание на внешность жены. Катюшка сделала красивую прическу, яркий макияж, надела платье, сапожки на

каблучках и шубку. И куда его такое прекрасное чудо намылилась почти что на ночь глядя? К подругам? Он искренне надеялся, что да. Потому что, несмотря на поданные другом идеи, он и мысли не хотел допускать, что у его жены кто-то появился.

– На свидание? – предположил Макс, не слишком веривший девушкам. Впрочем, ему было не привыкать. Только он чаще всего оказывался в роли того самого мужчины, с которым изменяли.

– С подругами, скорее всего, – несмотря на бравату, в голосе Романа тоже слышалось сомнение. А противный червячок по имени ревность подтачивал душу.

– Посмотрим, – не стал спорить Макс. Катя тем временем села в такси, и мужчины поехали за машиной. По дороге оба молчали. Макс не хотел нагнетать и так нервную обстановку, а вот Роман явно ревновал. Пусть даже очевидного повода не видел. До тех пор, пока такси не приехало к месту назначения.

– И какого черта она забыла в клубе? – не выдержал Роман и под неодобрительным взглядом друга с силой ударил по бардачку.

– Поосторожнее, у тебя любимая женщина, а у меня вместо нее машина, – нравоучительно произнес он. – Пойдем и узнаем, тоже мне проблема. В конце концов, что мешает двум свободным мужчинам сходить в клуб?

Не желающий быть свободным Роман одарил его злоб-

ным взглядом. Но спорить не стал. Иначе как он еще узнает, что здесь делает Катя? Плюс, ко всему прочему, можно же подстроить якобы случайную встречу. От этой мысли Роман Островский слегка повеселел.

Глава 5

Я искренне надеялась развеяться, отдохнуть от работы и не думать об активизировавшемся муже. Интересно, надолго его хватит, отвлеченного от своего созидания? Ромка же всегда буквально горит написанием музыки. А тут как раз получил очень интересный заказ.

Так, стоп. Я опять не о том думаю. Это теперь не должно меня касаться ни в малейшей степени. Главное, самой об этом не забыть.

Для встречи мы выбрали небольшой бар, находящийся на третьем этаже клуба. На первых двух можно побарагозить, потанцевать, а вот в этом зале перекусить и спокойно поболтать под музыку. Тем более, здесь мы с девочками были не в первый раз. Ромка меня ни в чем не ограничивал, но в таких местах я бывала нечасто. А здесь вполне себе уютненько, атмосферно. Интерьер в стиле Нового Орлеана, а названия коктейлей взяты из мифологии Вуду. Так что здесь я то и дело невольно напевала песенки одной исполнительницы, за любовь к которой меня вечно троллил муж.

– Ну что? – Юлька деловито осматривала меню. – С чего начнем? Или ты сегодня, как всегда, скромненько?

– Ну что ты, – я рассмеялась. – Гулять так гулять. Тем более у нас сегодня Инка не на машине.

– Не напоминай, – тут же поморщилась Инна, так не лю-

бывшая куда-то выбираться без личного автомобиля. – Ненавижу ездить на такси.

– Скорее просто не любишь сама не контролировать ситуацию, – фыркнула я. Но, справедливости ради, Инна у нас вечно попадает в какие-то неприятные ситуации с таксистами. В ее случае куда надежнее самой быть за рулем. К тому же, водила Инна действительно аккуратно, ни один мужик-шовинист не смог бы придраться. Да и сама подруга была миленькой – легкая, невысокая, хрупкая и чаще всего серьезная. Такую просто рука не поднимется обидеть. Да и язык тоже.

– И это тоже, – кивнула девушка, тряхнув длинными волосами. – Итак, я, пожалуй, попробую это, – ткнула она в одну из страниц. Юлька тем временем активно изучала меню, потом недовольно нахмурилась.

– Ты чего? – с любопытством уточнила я. В отличие от подруг, я с заказом я определилась сразу, выбрав мой любимый коктейль с освежающим привкусом мяты.

– Да я вот думаю, – подруга в задумчивости потерла подбородок. – Почему здесь есть коктейли Самди, Маман Бриджит, Легба, но нет коктейля Кецалькоатль?

– Может, потому что им придется долго учить это название? – фыркнула я. – Даже я с первой попытки, наверное, не смогу это произнести.

– Господи, тоже мне проблема, – передернула плечами Юлька. – Пернатый змей. И все, этого достаточно.

Я закатила глаза. Ну да, это было вполне в духе подруги: прицепиться к какой-то ерунде и долго о ней думать.

– Вы выбрали? – к нам подошел знакомый официант, который в прошлый наш приход активно рассказывал о разнообразиях рома и их сочетаниях. Мы с Инной быстро сделали заказ, а Юлька, нахмурившись, размышляла. А потом выдала:

– Да, я хочу спросить...

Я фыркнула. Ну да, судя по всему, подруга вовсе не собирается бросать эту идею. Она уже загорелась желанием выпить Пернатого змея. Поэтому официанту можно только посочувствовать. Ну и предупредить. Так, исключительно в целях человеколюбия.

– Готовьтесь, – кивнула я, мысленно потрепав бедного паренька по плечу. Мы девушки мирные. Почти. Вот только если хотя бы из нас садится на любимого конька, окружающим можно только позавидовать.

– Я слушаю, – серьезно кивнул парень, а Юлька без всяких предупреждений спросила:

– Почему у вас в меню нет названия Кецалькоатль? Несправедливо получается. Он близок к этой мифологии, пернатый змей, бог ацтеков. Между прочим, он чуть ли не единственный, кому не приносили кровавые жертвы.

– У нас преимущественно есть такие боги, как Барон Суббота, Маман Бриджит и... – попытался было оправдаться бедный официант, который, судя по всему, не ожидал, что

на него нападут с таким вопросом. Взглянул на решительное лицо Юльки и уточнил. – А на основе чего, на ваш взгляд, может быть составлен подобный коктейль?

– Мне кажется, здесь должен быть шоколадный привкус, – призадумавшись, сообщила Юлька. – В конце концов, он является покровителем шоколада и...

– Мы что-нибудь придумаем, – кивнул официант. – Горький?

– Да.

Они еще переговорили о вкусовых качествах напитка, и он ушел. Мы с Инкой не выдержали и расхохотались.

– Юлька, ты невыносима, – покачала головой я.

– А что я? – пожалала плечами девушка. – Я еще легонько.

– Ну да, когда мы с тобой ходили за косметикой, было хуже, – хмыкнула я, вспомнив тот наш поход. Тогда подруга сполна вынесла мозг несчастной продавщице, но не приобрела абсолютно ничего. Не понравилось.

– Мы еще посмотрим, что он принесет, – зловеще потерла ладони Юлька, а мы, не выдержав, снова расхохотались. Да уж, вечер никак нельзя назвать томным.

Впрочем, мы не особо-то удивлялись. Такой уж была Юлька – категоричной, немного вредной и упрямой. А еще легко подбиваемой на авантюры. И она умела этим заражать остальных. Возможно, именно поэтому я и поспорила с ней относительно моего возвращения к мужу.

Да что же это такое-то! Почему все мои мысли так или

иначе возвращаются к Островскому? Дурная сила привычки! За последние несколько лет он умудрился стать важной частью моего мира, и вытравить ее одним лишь решением уйти невозможно. Вот только мне приходится то и дело себе об этом напоминать.

Хорошо хоть болтовня с девчонками отвлекала. Мы делились новостями, обсуждали проблемы на их работах, и уже почти даже забыли о сделанном заказе, когда официант принес напитки и поставил перед нами. Юлька, как зачарованная, уставилась на темно-шоколадную жидкость.

– А что там? – деловито поинтересовалась вслух. Я закатила глаза, искренне сочувствуя парнишке и понимая, что за сегодняшний вечер ему надо памятник поставить. Он не дрогнул и спокойно пояснил:

– В основе – растопленный горький шоколад. Так сказать, эксклюзивный авторский коктейль. Вот только повторить мы его не сможем. И в основное меню ввести тоже.

Ну еще бы! Растапливать каждый раз горький шоколад только на основании того, что в рядах клиентов затеряется такая вот привереда – долго и мучительно. И не стоит этих энергозатрат. А сам парнишка все не уходил, ожидая, когда Юлька попробует напиток. Та поднесла стакан к губам, сделала глоток, прикрыв глаза. А потом буквально простонала:

– Кайф. Идеально просто!

Мы с Инкой переглянулись и рассмеялись. Неисправима, честное слово! Но долго эта легкость не продлилась. У меня

вдруг создалось ощущение, что за мной кто-то пристально наблюдает. Глупости, конечно! С чего бы это? Чтобы прогнать это странное ощущение, я тоже сделала глоток, наслаждаясь мятным привкусом. Однозначно, кайф.

А дальше пошли типичные дамские разговоры в кафе без присутствия мужиков. Юлька, как всегда, решила отличиться. Слово за слово, мы перешли на последнюю переведенную книгу, и подруга вдруг выдала:

– А я люблю, когда герои гномы. Вот почему их сейчас так мало? Чем девушек не устраивает главный герой гном?

– Ну а чем он хорош? – я пожала плечами. – На фоне темных властелинов и прочего он как-то слегка теряется. Да и вообще...

– Не знаю, меня что-то тоже гномы не прельщают, – пожала плечами Инночка. – Слушайте, что можно еще заказать на закуску? Может, сет закусок?

– Он стремный, мы его в прошлый раз брали, – отмахнулась я. – Может наши любимые креветки в рисовой бумаге?

– Ну не знаю, – продолжала тем временем отстаивать свою точку зрения Юлька. – Для меня гном – идеальный мужчина.

– В смысле? – я поперхнулась напитком и закашлялась. – В каком плане? Для чего ты его стала бы применять?

– Да он же идеальный вариант для размножения, – Юлька уверенно начала загибать пальцы. – Смотри, он хозяйственный! У него на теле волосяной покров, то есть, в принципе, он способен приспособиться к любым условиям жизни. А еще

он умеет зарабатывать деньги и... — мы, не дослушав окончание ее теории, переглянулись и покатались со смеху. А Инка сквозь смех проговорила:

— Юля, мы не хотим гномов. Мы хотим кровати!

Ее слова вызвали новую волну хохота, на нас уже начали коситься люди. Но это не смутило ни нас, ни Юльку. Торопливо сделав заказ подошедшему официанту, я с насмешкой покосилась на подругу:

— Юлек, так в чем проблема? Давай найдем тебе гнома.

Не откладывая в долгий ящик, я завертела головой по сторонам. Мой взгляд упал на самый дальний столик от нас, где сидели два парня. Разглядеть их толком я не могла, они сидели в тени. Но какая, собственно, разница.

— Во-он! — ткнула я пальцем в того, что был ближе ко мне. — Этот подойдет на роль гнома?

Юлька кинула на меня испепеляющий взгляд, Инна фыркнула и опустила голову, чтобы скрыть смех. Но я уже не обратила на это внимание. Словно по моему заказу, зажглась подсветка, освещающая указанного мною мужчину, и во мне шевельнулось смутное узнавание. Не поняла! А он-то что здесь делает?

Юлька тем временем посмотрела туда, куда я указывала, и поморщилась:

— Гном? Ну какой из него гном! Он же высокий. А еще смазливый, — последнее слово она буквально выплюнула, словно это был недостаток. И в другой бы ситуации я бы над

этим посмеялась. Но не сейчас.

– Мне кажется, я его где-то видела, – прищурилась более внимательная Инна. – Но он, правда, симпатичный. Юлек, приглядишься.

– Лучше не стоит, – покачала я головой, противореча собственным словам. – Гном из него так себе. Вот тролль – да. А вообще он бабник.

Хотя одного у него не отнять. Лучший друг моего мужа Максим Соколов был весьма и весьма симпатичным. Помнится, первое время нашего брака Ромка даже слегка ревновал меня к Максусу. Слишком уж легко мы с ним общались. Да и вообще Макс умудрялся понравиться буквально каждой девушке, что попадала его в поле зрения. Хотел он этого или не хотел.

Вот только девчонок моих он не впечатлил. Хотя они и видели-то его всего пару раз, в основном мельком, на свадьбе, да других семейных праздниках. Видимо, не настолько часто, чтобы узнать его в полумраке. Да и я, откровенно говоря, тоже не сразу его узнала.

– Не поняла, – внимательно посмотрела на меня Инка. – Это кто?

– Меня больше занимает вопрос, кто с ним, – мрачно произнесла я. Веселье постепенно сходило на «нет». Ну не верю я в такие совпадения, хоть убейте. Если с ним действительно Ромка, то какая вероятность, что он оказался здесь и именно сейчас случайно?

– Катька, не дури! Объясни немедленно, – потребовала Юлька, мгновенно сползая с лиричной темы идеального мужика-гнома.

– Это Макс. Ромкин друг, – спокойно пояснила я. Слишком спокойно. Как обычно бывает перед грядущей бурей. Хорошо, что девчонки у меня умницы. Им и пояснять ничего не надо.

– Так, Инка, дай-ка свой коктейль, – неожиданно потребовала Юля, украдкой смотря в сторону столика.

– Почему мой? – не поняла подруга, а Юлька разъяснила: – Потому что твой, если что, из основного меню. А мой мне фиг повторят. Да не дрейфь, давай сюда.

Впрочем, она разрешения особо не спрашивала. Сцапала со стола напиток и поднялась.

– Ты что собралась делать? – обеспокоилась я. Просто Юльке иногда становится море по колено. И, хотя я прекрасно знаю характер Макса и понимаю, что ничего страшного не случится, катастрофу лучше предотвратить.

– Всего лишь хочу посмотреть, не твой ли Ромашка с ним зажигает, – подмигнула мне подруга. И, слегка пошатываясь (хотя было бы с чего, Юльку не так просто сломить), направилась в сторону столика.

– Ой, что будет, – зажмурилась Инка, не ожидавшая ничего хорошего. Ну да, из нас именно она была самой спокойной и уравновешенной. Я крепче сжала стакан, чтобы не рвануть за подругой и не остановить. Ведь можно спокойно

подойти и посмотреть без всяких уловок. Вот зачем мы сейчас это делаем?

Юлька тем временем дошла до пункта назначения и будто ненароком (ну да, конечно, это выглядело именно как «несчастный случай») опрокинула на Макса коктейль. Тот вскочил, стряхивая жидкость с пиджака. Подруга хихикнула, показывая, что слегка не в себе, и выдала:

– Прошу прощения, я случайно, – присмотрелась внимательнее и добавила. – Молодой человек, а вы не желаете побыть гномом?

Я закрыла лицо руками, чтобы скрыть смех. Сказать, что Макс был обескуражен – не сказать ничего. Впрочем, он ничего не успел ответить на столь лестное предложение. Юлька смерила его еще одним взглядом, потом резюмировала:

– Хотя нет, гном из вас так себе. Еще раз прошу прощения, – развернулась и продефилировала к стойке, а потом вернулась к нам. Мы с Инкой в это время, несмотря на смысл происходящего, помирали со смеху. Юлька же, плюхнувшись на стул, сообщила Инке:

– Заказала я тебе твой напиток, не переживай.

– Это все, что ты хочешь сказать? – не удержалась от вопроса я. Подруга хитро прищурилась и сообщила:

– Ну почему же? Кое-кто активно мимикрировал под мебель, стены и даже под стол пытался спрятаться, когда увидел, что я возле них зависла. Вот только фокус не удался.

Я помрачнела и попыталась обуздать гнев. Ну Остров-

ский, ну погоди! Я тебе такое «веселье» устрою! Век не забудешь!

– У тебя такой вид, словно ты обдумываешь казнь, – проницательно заметила Инка, наблюдая за мной.

– Ну а что? – тут же возмутилась я. – Вот скажи мне, неужели ты веришь в то, что мой муж... – я запнулась и поправилась, – мой бывший муж оказался здесь совершенно случайно в то же самое время?

– Сомнительно, – изогнула губы в улыбке подруга. – Вот только не пори горячку. И не устраивай скандал. Ему найдется, что тебе возразить. А не ему, так его приятелю.

– Гномику, – не удержалась и хихикнула Юлька. – Пусть он у нас теперь проходим под кодовым именем «гном».

Мы не удержались и расхохотались. Да уж, высокого и симпатичного (или, как говорила Юлька, «смазливого») Макса назвать гномом можно было только при наличии очень богатого воображения. Впрочем, отсутствием воображения не страдала ни одна из нас. Филфак к такому особо не располагает.

– В любом случае, я ему не собираюсь устраивать скандал, – улыбнулась я, пригубив напиток. – Учитывая, что я от него ушла, это будет, мягко говоря, странно. Так что...

– Что? – прищурилась Юлька.

– Ну... Мне ничего не мешает с кем-нибудь пофлиртовать, чтобы кое-кого проучит, – мило улыбнулась я. – В конце концов, под нами – ночной клуб. Почему бы не сходить

потанцевать?

– Действительно, – хмыкнула Юлька.

– Главное, чтоб клуб устоял, – себе под нос пробормотала Инка.

– Думаешь, настолько разозлится? – не удержалась и хихикнула Юлька, а я сделала невинное выражение лица. Типа: «А что такого-то? Мы вообще ангелочки!»

– Нет, боюсь, что мы разойдемся, – покачала головой Инночка. – Вас же не остановить порою.

– А тебя?! – хором воскликнули мы, заказали еще несколько напитков. А потом...

Потом события буквально слились в одно. Вот мы с девчонками дальше болтаем и перекусываем. Расплачиваемся по счету и спускаемся вниз. Бросаем сумки на пол и начинаем танцевать. Как раньше, во время учебы. Помнится, мы тогда еще и туфли в круг сбрасывали, чтобы точно ничего не мешало. А сейчас... Сейчас тем более.

Я вдруг поняла, что самая лучшая месть мужу за его возможную слежку – отдохнуть по полной программе, повеселиться. Показать, что и без него все хорошо. Возможно, тогда мы с ним сможем наконец-то поставить точку в нашей бесконечной лав стори.

Но размениваться по мелочам мы никогда не умели. И уже через двадцать минут я пристала к диджею, чтобы поставил заводную песенку.

У бедняги просто не было шансов мне противостоять. Что

мне какой-то диджей, когда мне даже гения удавалось убеждать?

И мы зажгли. Так зажгли, как, наверное, не зажигали лет пять. Стоит ли удивляться, что через какое-то время к нам подошли знакомиться? И мы, кажется, их даже не послали лесом, весело болтая ни о чем и обо всем сразу. И все бы ничего, вот только я четко чувствовала, как за мной наблюдают. Следят, но не вмешиваются, не давая возможности хоть в чем-то упрекнуть. Так прошло еще пару часов. И, наконец, мы засобирались домой.

– Катя, я тебя провожу? – предложил Кирилл, парень, который активно подкатывал ко мне весь вечер.

– Не стоит, – улыбнулась я, забирая свою шубку из гардероба. – Я вполне доберусь сама.

– Действительно, не стоит, юноша, – раздался за моей спиной знакомый голос. – Я в состоянии отвезти свою жену домой. Ты готова, милая?

– Островский, – мгновенно забыв об ухажере, я повернулась к нему и ткнула пальцем в грудь. – Я. Тебе. Больше. Не. Жена.

Каждое слово произносила отдельно, словно это могло убедить Романа. Ага, как же! Он ухмыльнулся и ответил, но не мне:

– Молодой человек, если не верите, могу паспорт показать. Девочки, собираемся! Мы с Максом развезем вас по домам. Инна, я надеюсь, ты сегодня не на машине?

Он вел себя так спокойно и непринужденно, что мы откровенно растерялись. Ухажеров тоже как-то легко сдуло. А Макс тем временем подхватил моих подружек под руки и повел к машине.

– Но... Но... – у меня даже слов не нашлось от такой наглости. Или события этого вечера урезали мой словарный запас?

– Вперед, милая. Я не кусаюсь, помнишь? – ухмыльнулся он. Ну да, именно эти слова он мне когда-то и сказал при знакомстве.

– Ну да, – скривилась я. – Я не кусаюсь, я женюсь сразу. Но девчонок моих уже увели. А бросить их я не могла. И я решительно направилась в сторону парковки.

– Не туда, – тормознул меня Ромка и развернул на сто восемьдесят градусов. – Макс припарковался там, дорогая.

– Островский, ты же понимаешь, что это уже война? – процедила я перед тем, как сесть в машину. А в ответ получила только ухмылку. Ну да, он-то своего добился.

Глава 6

Было тепло, уютно и как-то очень комфортно. Так, что даже просыпаться не хотелось. Еще немного, совсем чуть-чуть понежиться в постели, и только потом уже вставать и заниматься делами. Что там у меня сегодня по плану?

Я перевернулась на другой бок и уткнулась в мужскую грудь. Знакомый запах коснулся ноздрей, пробуждая воспоминания и действуя лучше кофе. Я буквально подскочила на кровати, пытаясь поймать ускользающее одеяло. Что он здесь делает?

Оглянулась по сторонам и поняла, что вопрос задан в корне неверно. Что я здесь делаю? Вот так будет куда точнее и вернее.

А мой муж сонно протянул руку, словно пытаюсь подгрести меня ближе к себе. Вот только я уже спать не собиралась.

Так, Катя, ну-ка думай логически. Что последнее ты помнишь? Как садилась в машину Макса? Хорошо, а что дальше? Вроде бы поехали отвозить девчонок, а потом... пусто-та.

Я оглядела себя. Вроде ничего страшного, одета в свою пижаму, которую забыла, когда собирала вещи. Все равно все шмотки сразу увезти было невозможно. Но почему я здесь? Разбудить Островского, допросить с пристрастием? Что-то как-то страшновато. Не уверена, что я готова услы-

шать ответ на данный вопрос.

– Катя, ты либо ложись спать дальше либо задавай свои вопросы, – сонно пробормотал муж, наблюдая за мной из-за полуприкрытых век. А я слегка покраснела, словно застигнутая на месте преступления.

– Как я здесь оказалась? – спросила я самый первый, но далеко не главный вопрос.

– Я привез, – невозмутимо отозвался муж... бывший муж, слегка потягиваясь. Я отвела взгляд, чтобы не залипнуть. Так, что там у меня дальше по списку? Думай, Катерина Островская, причем головой, а не гормонами.

– Прекрасно, – прохладно ответила я. – Почему?

– Ты уснула в машине. Я не хотел тебя будить.

Гениально просто! Он не хотел меня будить! А тащить на руках, зимой, в шубе, на восьмой этаж (надеюсь, лифт все-таки работал) он хотел? Логика, ау!

– Между нами что-нибудь было? – пряча глаза, уточнила я. Стыдно ли мне задавать такой вопрос? О да! Еще как! Что-то мы вчера с девочками разошлись.

– А ты не помнишь? – участливо уточнил Роман. – Было.

Да вашу ж мать... Вот тебе, называется, и приняла волевое решение. Все, теперь больше ничего крепче кефира не пью!

– Несколько лет совместной жизни, Катя, – со снисходительной усмешкой добавил муж, едва сдерживая смех. – А ты что подумала?

Не сдержавшись, я схватила подушку и попыталась ударить ею Ромку. Ага, как бы не так! Он слишком хорошо меня знал и успел перехватить снаряд. Более того, каким-то невероятным образом сумел извернуться, и теперь я буквально находилась у него в плену, прижатая к кровати.

– Ай-ай-ай! – покачал он головой. – Как нехорошо, Катя.

– А следить за мной хорошо? – прищурившись, поинтересовалась я. Несколько раз дернулась, пытаюсь освободиться из плена. Не слишком удачно, если быть откровенной. Единственное, чего я добилась, это скользнувшая по губам Ромки улыбка.

– А я не мог оказаться совершенно случайно в том же месте и в тот же час? – подмигнул мне Рома, не спеша меня отпускать. Держал крепко, но боли не причинял. Впрочем, какая боль? Это же мой Ромка, а не какой-то темный властелин из дурацких фильмов.

– И поэтому ты при виде Юльки активно мимикрировал под мебель? – парировала я, вспомнив рассказ подруги. Муж хмыкнул:

– Все-таки заметила? А я так надеялся, – и покачал головой.

– Не паясничай! – оборвала я.

– Слушай, а что там за история с гномами? Очень уж любопытно, до чего вы докопались на этот раз. Макс совсем на гнома не похож, – неожиданно сменил тему Ромка.

– Пусть радуется, – фыркнула я. – Значит, ему с нашей

Юлькой ничего не светит. Может жить спокойно.

– А мне? – заинтересовался муж.

– С Юлькой? Ну так ты у нее спроси, – уклончиво ответила я, стараясь подавить поднявшееся раздражение. Я сама ушла. Я не имею право ревновать. Тем более, к подруге. – Но я думаю, ты для нее табу. Как бывший муж лучшей подруги.

– С тобой. Без такого счастья, как твоя Юлька, я вполне могу обойтись. Мне бы с одним «счастьем» справиться, – весело улыбнулся он. А я поняла, что мы можем зайти на очень опасную тропинку, и попросила:

– Отпусти.

– Поцелуешь – отпущу, – поставил новое условие муж, даже не пошевелившись. Вот, значит, как?

– Островский, а тебе не кажется, что это нечестно? – прищурившись, поинтересовалась я.

– Нечестно было уходить, не поговорив со мной нормально, – спокойно парировал муж. – А в любви, как и в войне, все средства хороши. Так что... Это всего лишь сделка, Катерина. Ты меня целовала миллион раз. Что может изменить еще один поцелуй?

Логично, ничего не скажешь. И ведь возразить особо нечего, потому что иначе это будет выглядеть трусостью. Будто я боюсь его поцеловать. Значит, я не уверена в своем решении. Ромка расставил очень хорошую ловушку, в которую сложно не попасть.

– Я целовала своего мужа, – попыталась уклониться я. –

Теперь же ты мой бывший муж. Согласись, есть разница.

– Я тебе уже говорил, что я думаю по поводу эпитета «бывший», – возразил мне Ромка. – Более того, с юридической точки зрения я по-прежнему являюсь твоим мужем. Или тебе требуется показать паспорт, чтобы подтвердить наличие штампа?

– Что в наше время значит какой-то штамп? – поморщилась я. – Кстати, раз уж об этом зашла речь. Когда мы пойдем подавать заявление на развод? – я слегка дернулась, пытаюсь ослабить хватку. Ага, как же! Наивная! Меня держали так крепко, словно от этого зависела чья-то жизнь. Впрочем, это недалеко от истины. Потому что желание прибить одну за разую во мне только возрастало.

– Да брось, – рассмеялся Роман. – Что в наше время означает наличие какого-то штампа? Ты сама сказала, что для тебя нет разницы, есть он или нет. Так что не вижу смысла топтать в ЗАГС и писать заявление.

Он играючи вернул мне мои же слова, считая это веским аргументом. Да так, что у меня даже закончились все слова.

– Ты... – буквально задохнулась я от возмущения.

– Поцелуй, Катя. Всего один поцелуй, – напомнил мне муж. – Иначе мы тут будем сидеть до бесконечности. Мне-то все равно, а вот ты, кажется, хотела сбежать как можно скорее.

– Это шантаж, – упрекнула я, беззастенчиво пытаюсь воззвать к трупiku его совести. Но некромант из меня, судя по

всему, крайне паршивый.

– Именно, милая. Но выбор всегда остается за тобой. Я могу подумать, что тебе такое положение весьма нравится, – добил меня муж. Ну зашибись просто! Нет, умом я понимаю, что силой он меня удерживать не станет. Принуждать к чему-то тоже. И я боялась не столько его, сколько саму себя. Но уступать все равно не хотелось. Хотя... Он же не уточнял, каким должен быть поцелуй.

– Хорошо, – попыталась выдавить из себя улыбку я. – Твоя взяла.

Я ожидала увидеть радость в его глазах? Ха! Как бы не так! В них сквозило подозрение. Ромка явно не ожидал, что я так быстро сдамся. Впрочем, вполне оправдано.

– Один поцелуй, – повторила я и, слегка приподнявшись (меня никто не останавливал) чмокнула мужа в щеку. – Я выполнила свою часть сделки. Отпускай.

– Катерина, ты же понимаешь, что так не пойдет? – в голосе Ромки слышалось веселье.

– Ты не уточнял, какой поцелуй, – возразила я. – Так что все условия сделки соблюдены. Отпускай. Мне нужно домой.

– Ну что ж, жена, ты сама напросилась, – покачал головой он и сам поцеловал меня. Неторопливо, мучительно-нежно, словно пробуя на вкус и наказывая одновременно. И помешать я этому не могла – держали по-прежнему крепко. Да и не хотелось, если честно. От такого поцелуя я откровенно поплыла и даже как-то недоуменно моргнула, когда он за-

кончился.

– Один поцелуй, – с легкой насмешкой объявил Роман, отпуская меня. – Ты свободна. Или хочешь продолжить?

К счастью, инстинкты во мне проснулись быстро. Раз – и в мужа полетела еще одна подушка, от которой он даже не стал уворачиваться. А мне хотелось кричать и топать ногами. И упрекать себя. Слабачка! Он прекрасно знает, на каких струнах моей души сыграть. И я ведь введусь, как идиотка!

– Не надейся, – процедила я сквозь зубы. – Думаю, тебе хватит мозгов больше за мной не следить?

Мне вовсе не улыбалось при очередной попытке отвлечься и расслабиться с подругами вновь встретить мужа.

– Даже не надейся, – парировал Роман, улыбаясь. – И да, в ЗАГС я тоже не пойду. Никакого развода, милая.

Пробурчав что-то себе под нос, я судорожно схватила свою одежду и убежала одеваться в ванную. И пусть это выглядело трусливым побегом. Я все равно что-нибудь придумаю! Я не могу позволить вновь потерять саму себя.

Глава 7

Юлия

Просыпаться было откровенно лень. Еще тяжелее вспоминать то, что произошло вчера. М-да, девчонки теперь долго будут троллить ее по поводу коктейля и гнома. И тот факт, что она говорила на полном серьезе, только будет усиливать это. Ну какой толк от симпатичных мужиков? Если верить ее опыту, в большинстве случаев это самовлюбленные бабники, которые ни одну девушку не поставят выше себя самих. А оно ей нужно, такое счастье?

Юля простонала, понимая, что размышления слишком серьезные для такого утра. Да и утра ли? Приоткрыв глаза, девушка увидела, что время уже перевалило за час дня. Замечательно. Нет, уходить в загул с подругами нужно гораздо осторожнее. Особенно когда Инночка не на машине.

Если она правильно помнит, они потом возвращались вместе с Катиним мужем и его другом. Который совсем негном. Угу, хоть с чем-то определились.

Юлька направилась на кухню, поставила кофе вариться и заглянула в чат с подругами. Там уже с утра возмущалась поведением мужа Катерина. Инночка в своих лучших традициях попыталась успокоить ее, но Катька уже закусил удила. Юлька только усмехнулась: ей показалось, что подруга сама еще не осознает, что от мужа ей никуда не деться. Бо-

лее того, подсознательно не хочет с ним разводиться. Иначе бы давным-давно подала на развод. Нет, она не считала, что Островская пытается манипулировать своим гением, наоборот, она искренне считает, что пытается поставить точку... Поэтому Юлька с ней и поспорила, надеясь, что та хотя бы немножко призадумается. Ага, как же.

Ромка, конечно, вроде и предпринимает попытки вернуть жену, но что-то пока не слишком успешно.

Хотя момент со слезкой был довольно эпичным. Особенно эффектное появление во время пристаивания ухажера. Заслуживает внимания. Впрочем, с точки зрения Юльки, сегодняшний кризис был вполне логичен. Два трудоголика в семье – чревато последствиями. А Катя и Рома друг друга стоили. Даже удивительно, что они смогли прожить вместе эти несколько лет.

Хм... Может быть, если они пройдут через этот кризис, то наконец-то сдвинутся с мертвой точки? А она с удовольствием им поможет.

Эта мысль воодушевила Юльку, и она, соорудив себе несколько бутербродов, открыла ноутбук и зашла в соцсеть. Та-ак, где там у нее в друзьях Роман Островский? Ага, вот. Идем дальше. Если рассуждать логически, то его вчерашний приятель явно в курсе непростых взаимоотношений в семье. И раз уж он там торчал, значит, не бросил в трудную минуту. Как там его звали?

Максов в друзьях у Романа было много, вот только та-

кая самодовольная моська была только у одного. Юлька даже невольно залюбовалась парнем, отстраненно, словно моделью с фотографии. Хорош, ничего не скажешь. Но не ее романа герой, однозначно.

Тем не менее, это не помешает ей сейчас написать ему сообщение. И Юлька медленно, тщательно подбирая слова, начала набирать:

«Здравствуй, гном. Мне нужно с тобой встретиться».

Конечно, она могла бы обойтись и без этого обращения, вот только не поручилась бы, что иначе этот бабник ее вспомнит. А так... С гномами он вряд ли свяжет какую-то другую девушку. Уж в этом вопросе в себе Юлька не сомневалась.

Ответ, к ее удивлению, пришел практически мгновенно:

«Здравствуй, Белоснежка. Что, я все-таки тебя вчера впечатлил?»

Юлька скрипнула зубами. Вот зараза! Потом вспомнила, как выглядит, и рассмеялась. Зараза, конечно, но наблюдательная. У нее были темные пушистые волосы и светлая, практически фарфоровая кожа. Да, при определенной фантазии ее определенно можно так назвать.

«Безмерно».

Ей казалось, что даже на расстоянии чувствуется ее сарказм. Вот только некоторых это, судя по всему, не особо испугало.

«Тогда как насчет встречи в пять в кофейне «Беккери?»

Юлька посмотрела на адрес и согласилась: кофейня находилась практически рядом с ее домом. Так что она с чистой совестью может заняться пока своими делами. Наряжаться на встречу с этим типом она не собиралась. Но одно условие все-таки внести нужно:

«Только другу о нашей встрече не говори, – потребовала девушка. – И не просто на словах соглашайся, а нормально».

Согласие пришло далеко не сразу. А когда уведомление поступило, Юлька прикусила губу. Остается только надеяться, что Катька ее не прибьет. Но это не факт.

К моменту встречи Юлька уже несколько раз порывалась отправить Максу сообщение о том, что она передумала с ним встречаться. Вот только каждый раз одергивала себя. Она же хочет, как лучше. В конце концов, никогда не будет лишним иметь запасной план. И, что бы там ни говорили, она уверена, что Катька и Ромка созданы друг для друга. Вот только им нужно научиться не только работать. И в семье воцарится мир. Вот только как это сделать, если одна думает разводиться, а другой наматывает вокруг нее круги и не понимает, как нужно подступить.

Вспомнив о вчерашнем инциденте, Юлька вздохнула и, прихватив сумку, направилась в кофейню. К ее изумлению, Макс оказался на редкость пунктуальным и уже ждал ее. При свете дня он, кажется, был еще симпатичнее, чем ей вчера запомнилось в полутемном баре. Приятные черты лица, подвижная мимика и харизматичная улыбка, которой он ее

одарил при появлении.

– Ну здравствуй, гномик, – весело произнесла девушка, плюхаясь на стул. Словно эта нарочито грубая фраза могла разрушить ауру его обаяния.

– Ну здравствуй, Белоснежка, – в тон ей ответил Макс. – Что же тебя сюда привело, если ты не мое обаяние? – и он самым нахальным образом подмигнул ей.

Юлька поморщилась: вот как раз такой тип мужиков она и не любила больше всего. Они были слишком заиклены на себе и практически не обращали внимания на окружающих. А вслед за ними тянулся целый ковер из разбитых сердец и надежд, по которым они топтались в ботинках.

Поспешные выводы? Возможно. Но пока Макс не дал ей никакого повода думать иначе. Но оставалось лишь надеяться, что мужская дружба все-таки имела для него приоритетное значение.

– Я похожа на восторженную малолетку, которая на это купится? – окинув его изучающе-пренебрежительным взглядом, уточнила Юлька. Нет, ну объективно говоря, он хорош. Вот только не для нее. Когда-то, очень давно, она уже обожглась на подобном. Красавец, умница, рубаха-парень. Она его даже из армии ждала. И что? Вернулся, сказал, что они потом поговорят. До сих пор разговаривают. Поэтому ей так и хотелось, чтобы подруга помирилась с мужем. Люди, которые нашли друг друга, которые любят, не должны теряться.

– Исключительно твоя дружба с Романом Островским, –

Юлька откинулась на спинку кресла, показывая, что она ни- сколько не смущается и не тушуетя в его присутствии. По- том кликнула официанта и попросила у него капучино с пи- рожным, давая собеседнику возможность осознать брошен- ную ею фразу.

– С Ромкой? И чего же ты хочешь? – стоило только лиш- ним ушам удалиться, как Макс тут же взял быка за рога, с лю- бопытством поглядывая на сидящую напротив него девуш- ку. – Не похоже, чтобы он тебе нравился. Но, если что, я в Купидона играть не буду, он жену любит.

– Спятил? – от возмущения Юлька буквально подскочила на стуле. – Он вообще-то на моей близкой подруге женат!

– Ну кто вас, девушек, знает, – пожал плечами Макс. – Вы личности непредсказуемые. Можете тихо-мирно жить с человеком, а в это время собирать вещи, чтобы уйти от него.

В чем огород был пущен булыжник, догадаться несложно. М-да, видимо, Островский все-таки обсуждал с другом свою непростую семейную ситуацию. Тем лучше.

– Это не значит, что я должна мигом положить на него глаз! – никак не могла сдержать возмущения Юлька. – И во- обще, я не об этом хотела поговорить. Вернее, об этом, но не совсем.

Она осеклась, встретив его насмешливый взгляд. Хм, а мальчик-то непрост. Даже очень. Вывел ее на эмоции, а те- перь развлекается, наблюдая за реакцией. Кажется, она слег- ка поспешила с выводами. В уме ему точно не откажешь.

– А о чем? – он подался вперед и с любопытством на нее посмотрел, сложив руки в замок. – Что ты хочешь сказать мне, Белоснежка?

Дурацкое прозвище уже не так ее раздражало. Или все дело в том, что они наконец-то приступили к основной причине их встречи. Юлька помедлила, не решаясь, сделала глубокий вздох и, не сводя взгляд с собеседника, нарочито медленно и неторопливо проговорила, тщательно взвешивая и оценивая каждое слово:

– Мне кажется, у нас с тобой одна цель. Поэтому я хочу предложить тебе небольшую сделку.

Он слушал ее внимательно, не перебивал. Хотя и мог высмеять уже на первых же словах. Но нет, Максим внимательно на нее смотрел и улыбался. Развлекался, что ли? Юлька была уверена, что смогу его убедить, пока он не прищурился и не сказал:

– Белоснежка, а мне-то какая в этом выгода?

– В смысле? – Юлька запнулась на полуслове и недоуменно моргнула, словно не понимая, о чем он говорит.

– В прямом. Ромка взрослый человек и вполне способен справиться со своими проблемами, – нарочито медленно, словно испытывая ее терпение, произнес он.

– Но он же твой друг! – возразила девушка, ушам своим не веря. То есть как так? Она, значит, поступает своими принципами, предлагает ему сделку, а такая помощь и не нужна вовсе? О-бал-деть! Как у мужиков все сложно. И

это называется дружба? Вот она ради блага своих девчонок костями лечь готова, а тут...

– И? – приподнял бровь Макс. – Мне нужен личный интерес. Так-то я считаю, что мужчина может и без отношений и выноса мозга бабами прожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.